

На правах рукописи

БУЙ КОНГ ФУ

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно - правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **Кучерков Иван Александрович**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ковтун Николай Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Нижегородская академия Министерства внутренних
дел Российской Федерации»

Зашляпин Леонид Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-процессуального права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Академия управления Министерства внутренних
дел Российской Федерации»

Защита состоится «20» декабря 2024 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета ПДС 0900.006, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: <http://www.rudn.ru/science/dissovvet>

Автореферат разослан «___» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ю.н., доцент

А.С. Холоимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в Социалистической Республике Вьетнам (далее – СРВ) уделяется большое внимание обеспечению прав и свобод человека и гражданина в различных сферах общественной жизни. В правовой сфере это отразилось в проведении судебной реформы. Целью данной реформы является развитие социалистического правового государства. Резолюция 49-NQ/TW от 2 июня 2005 г. Политбюро СРВ «О стратегии судебной реформы до 2020 года с перспективами до 2045 года»¹ и Стратегия построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама до 2030 года с перспективой до 2045 года² определяют задачи построения социалистического правового государства и осуществления судебной реформы: организационное реформирование органов, компетентных в организации уголовного процесса; внесение изменений и дополнений в принципы и процедуры уголовного судопроизводства; повышение эффективности в обеспечении прав человека и прав граждан в процессе разрешения уголовных дел. При этом Стратегия построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама подчеркивает целенаправленность и важность совершенствования норм, регламентирующих права и обязанности участников уголовного судопроизводства (в том числе и обвиняемых).

Развитие уголовно-процессуального законодательства исходит из необходимости обеспечения разумного баланса между общественными и личными интересами. Принцип надлежащей защиты прав человека в уголовном судопроизводстве реализован в концепциях о развитии и совершенствовании вьетнамского уголовно-процессуального закона, а также учитывается при разработке и принятии Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама в 2015 г. (далее – УПК СРВ 2015 г.).

В соответствии со статьей 2 УПК СРВ 2015 г.³ одной из важнейших задач уголовно-процессуального законодательства является обеспечение защиты от незаконного и необоснованного обвинения. УПК СРВ 2015 г., по сравнению с УПК СРВ 2003 г., расширил круг прав обвиняемого в уголовном процессе и привел его правовой статус в соответствие с мировыми стандартами в области судопроизводства.

Однако подлинное значение прав человека, в том числе обвиняемого, в СРВ еще далеко не всеми осознается и не в полной мере обеспечивается. В

¹ Đảng Cộng sản Việt Nam: Nghị quyết số 49-NQ/TW ngày 02-6-2005 của Bộ Chính trị về Chiến lược cải cách tư pháp đến năm 2020 tầm nhìn đến năm 2045 (Здесь и далее названия источников даны в переводе автора)

² Dự thảo “Đề án Chiến lược xây dựng và hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam đến năm 2030, định hướng đến năm 2045”, URL: <https://quochoi.vn/ct-vuong-dinh-hue/pages/qua-trinh-cong-tac.aspx?ItemID=61861>

³ Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 101/2015/QH13 ngày 25 tháng 11 năm 2015. (Уголовно-процессуальный кодекс СРВ № 101/2015/QH13 от 25 ноября 2015 г.).

частности, не в полном объеме обеспечено право обвиняемого на защиту. Обвиняемому должным образом не гарантировано право иметь конфиденциальное свидание с защитником до проведения его первого допроса и т.д.⁴ В докладе о подведении итогов пяти лет реализации УПК СРВ 2015 г. были показаны недостатки норм Кодекса и практики их реализации относительно процедуры участия защитника в защите обвиняемого, права свидания обвиняемого с защитником во время содержания под стражей, права собирания защитником, обвиняемым доказательств и т.д.⁵

Сравнительный анализ УПК СРВ и УПК РФ демонстрирует, что права обвиняемого в уголовном процессе РФ более широко закреплены. Несомненно, положительным аспектом является значительное сходство в нормативном регулировании исследуемого вопроса во Вьетнаме и России, что может позволить использовать научные разработки диссертанта в качестве предложений по разрешению дискуссионных вопросов, возникающих в теории и практической деятельности в обеих странах. Кроме того, следует отметить, что имеется и ряд существенных различий в нормативном регулировании правового положения обвиняемого в России и Вьетнаме, что предполагает возможность их сравнительного исследования и формулирования предложений, направленных на совершенствование национального законодательства.

Изложенное подтверждает актуальность и объективную потребность в специальном исследовании обозначенных вопросов.

Степень научной разработанности темы исследования. В советский период вопросы, связанные с правовым положением обвиняемого в уголовном судопроизводстве, исследованы Л.М. Карнеевой, Л.Д. Кокоревым, В.З. Лукашевичем, Е.Г. Мартынчиком, И.Л. Петрухиным, Р.Д. Рахуновым, В.М. Савицким, Ю.И. Стецовским, М.С. Строговичем и другими исследователями.

В Российской Федерации проблемами правового положения обвиняемого занимались М.Т. Аширбекова, В.Д. Адаменко, Ф.А. Богацкий, Т.В. Варфоломеева, М.Г. Гайдышева, Б.Я. Гаврилов, А.С. Грачёва, Т.Е. Ермоленко, Л.Я. Зашляпин, К.Б., Калиновский, Н.А. Колоколов, Н.Н. Ковтун, М.В. Парфенова, А.В. Пивен, Н.Н. Неретин, С.Б. Россинский, К.А. Савельев, Л.В. Столбина, В.С. Шадрин, Ю.В. Францифоров, О.В. Химичесва и др.

Во Вьетнаме теоретическим вопросам правового статуса обвиняемого уделяли внимание Буй Б.Ч. («Гарантирование уголовно-процессуальных прав обвиняемого на защиту», 2008 г.), Чу Т. Ч. В. («О совершенствовании норм УПК о правах и обязанностях обвиняемого, подсудимого и механизм их обеспечения», 2009 г.), Доан Т. К. Л. и Нгуен Т. Х. («О совершенствовании норм УПК о правах и обязанностях обвиняемого, подсудимого», 2012 г.), Доан Т. Ф. Т. («Правовой

⁴Нгуен Т. Т.. Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Вьетнама: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 М., 2016. С. 115-116.

⁵URL: <https://lsvn.vn/lien-doan-luat-su-viet-nam-to-chuc-hoi-thao-so-ket-05-nam-thi-hanh-bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-1691232487.html>.

статус лица, обвиняемого в совершении преступления в уголовном процессе», 2012 г.), Фан Т. Х. Ж. («Обеспечение прав обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе», 2014 г.).

При этом за период действия УПК СРВ 2003 г. и УПК СРВ 2015 г. по данной теме выполнено лишь два диссертационных исследования – Лай В.Ч. («Обеспечение прав лица, обвиняемого в совершении преступления в уголовном процессе Вьетнама», 2011 г.) и Нгуен Ш. Х. («Положение о правах обвиняемого, подсудимого в Уголовно-процессуальном кодексе: вопрос совершенствования», 2015 г.), что является явно недостаточным для разработки исследуемой тематики.

Объектом исследования диссертационной работы являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе уголовного преследования и осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве, связанные с процессуальным положением обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальные нормы и правоприменительная деятельность, определяющие статус обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам.

Цель исследования состоит в комплексном анализе правового положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве Вьетнама и Российской Федерации на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства, научной доктрины и правоприменительной практики Российской Федерации и СРВ и разработке на данной основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения поставленной цели автор диссертации предлагает решить следующие основные задачи:

- выявить тенденции формирования изменения нормативного регулирования статуса обвиняемого в истории развития уголовно-процессуального законодательства России и Вьетнама;
- выявить закономерности регулирования правового статуса обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ и Российской Федерации;
- провести обзор норм международного права о статусе обвиняемого в уголовном процессе и проанализировать их роль в становлении и развитии правового статуса обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама;
- выявить особенности влияния глобальных моделей уголовного судопроизводства в части уголовно-процессуального статуса обвиняемого в России и СРВ;
- рассмотреть процессуальные особенности привлечения лица в качестве обвиняемого в Российской Федерации и СРВ;
- провести сравнительный анализ прав и обязанностей обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации и СРВ;

- раскрыть особенности процессуального статуса юридических лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть особенности процессуального статуса несовершеннолетних обвиняемых в Российской Федерации и СРВ;
- разработать научные рекомендации по улучшению норм УПК СРВ и УПК РФ, регламентирующих правовой статус обвиняемого.

Методология и методы исследования. Основу методологии исследования составляют всеобщий метод познания, который проявляется в восхождении от конкретного к абстрактному при рассмотрении характера и степени влияния моделей уголовного судопроизводства на уголовный процесс СРВ в ходе формирования и развития норм, определяющих уголовно-процессуальный статус обвиняемого, а также методы, характерные для эмпирических исследований догматического и сравнительно-правового характера. В частности, в диссертационном исследовании применялись методы: грамматический, посредством которого определялось значение терминов для их надлежащего толкования, а также уяснение степени соответствия терминов, используемых в российской уголовно-процессуальной доктрине и законодательстве, терминами, используемым в уголовно-процессуальном законодательстве и доктрине СРВ; сравнительно-правовой метод – для исследования общих и различающихся признаков лиц, относящихся к категории обвиняемых в России и Вьетнаме, отдельных норм российского уголовного судопроизводства, определяющих статус обвиняемых, в сравнении с аналогичными положениями уголовно-процессуального права Вьетнама; логические – синтез, аналогия, типология, индукция, дедукция – для определения закономерностей регулирования правового статуса обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ и России, проведения аналогий между конкретными уголовно-процессуальными нормами РФ и СРВ, а также устранения неясностей, возникавших при грамматическом толковании норм права; телеологический (целевой), с позиции которого выявлялись причины принятия или изменения тех или иных норм российского и вьетнамского уголовного судопроизводства, определяющих уголовно-процессуальный статус обвиняемого; исторический – для уяснения конкретной исторической обстановки, обусловившей формирование уголовно-процессуальных норм, определяющих статус обвиняемого во Вьетнаме, формы унификации уголовного процесса Вьетнама и России; метод анкетирования, в результате которого были получены необходимые данные от сотрудников судов и правоохранительных органов, а также экспертов из числа научного юридического сообщества по вопросам, имеющим значение для данной научной работы; статистический метод – для обработки эмпирического материала диссертации.

Достоверность (обоснованность) результатов исследования определяется анализом, оценкой и обобщением теоретического и эмпирического материала, применением значительного объема нормативно-правовых актов.

Теоретическая база исследования. Теоретической основой исследования явились труды российских учёных М.Т. Аширбековой, В.Д. Адаменко, Ф.А. Богацкого, Т.В. Варфоломеевой, М.Г. Гайдышевой, Б.Я. Гаврилова, А.С. Грачёвой, Т.Е. Ермоленко, Л.Я. Зашляпина, К.Б., Калиновского, Н.А. Колоколова, Н.Н. Ковтуна, М.В. Парфеновой, Н.Н. Неретина, С.Б. Россинского, К.А. Савельева, Л.В. Столбиной, В.С. Шадрина, Ю.В. Францифорова, О.В. Химичевой, а также вьетнамских исследователей Буй Б.Ч., Чу Т. Ч. В., Доан Т. К. Л., Нгуен Т. Х. Доан Т. Ф. Т., Фан Т. Х. Ж., Лай В.Ч., Нгуен Ш. Х..

Нормативно-правовую основу исследовательской работы составляют международно-правовые документы, конституции Вьетнама и Российской Федерации, а также уголовно-процессуальные кодексы Вьетнама и Российской Федерации, иное законодательство, касающееся тех или иных аспектов реализации прав и обязанностей обвиняемого; подзаконные нормативные акты. Для сравнительно-правового исследования были также использованы положения УПК отдельных зарубежных стран, относящихся к одной уголовно-процессуальной модели с Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

- статистические данные о состоянии преступности и борьбе с ней Верховного народного суда Вьетнама, Верховной народной прокуратуры Вьетнама в г. Ханое, Хазянг, Фу Тхо, за 2012-2023 гг.;

- отчет, обобщающий вопросы предотвращения преступности и нарушений закона со стороны правительства и следственных органов с 2012 по 2023 г.;

- 68 материалов Верховного народного суда Вьетнама, Апелляционного суда Верховного народного суда Вьетнама за 2012-2023 гг.;

- результаты анкетирования 34 научных сотрудников и преподавателей различных юридических высших образовательных учреждений Вьетнама (Университет народной безопасности и Вьетнамский национальный университет, г. Ханой) и 104 практических работников следственных органов по г. Хошимин и четырем провинциям: Даклак, Винлонг, Тьензанг, Тайнинь (приложение 1).

Также были опрошены 123 обвиняемых по уголовным делам в различных провинциях СРВ (приложение 2).

Научная новизна диссертационной работы. Диссертация представляет собой завершённое исследование, которое рассматривает теоретические, правовые и практические аспекты, касающиеся правового положения (прав и обязанностей) обвиняемого с применением сравнительного подхода. Диссертант исследует нормы уголовно-процессуального законодательства СРВ и России в сфере уголовного судопроизводства, а также нормы уголовно-процессуального законодательства некоторых государств в рамках указанной проблемы исследования.

Научная новизна отражается в следующих значимых результатах диссертационной работы: определены основные стадии (этапы) развития норм УПК, регламентирующих правовой статус обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама; выявлено влияние норм международного права и законодательства зарубежных стран на становление и развитие правового положения обвиняемого в уголовном процессе СРВ; определено понятие обвиняемого; скорректировано понятие привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Вьетнама; проведен анализ конкретных прав и обязанностей обвиняемого и их обеспечения на практике.

Диссертант проанализировал порядок привлечения в качестве обвиняемого и его значение для эффективной реализации прав и свобод обвиняемого при рассмотрении компетентными органами (лицами) уголовного дела по существу.

Предлагаются некоторые правовые рекомендации для совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства СРВ, регламентирующих правовой статус обвиняемого.

Новизна диссертационной работы также выражается в том, что она основана на сравнительном исследовании уголовного процесса Вьетнама и России и отражает современные изменения правового статуса обвиняемого в соответствии с международными стандартами по обеспечению прав и свобод человека в уголовном процессе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автором предложена периодизация формирования и развития процессуальных норм о статусе обвиняемого во Вьетнаме. Процесс формирования и развития процессуальных норм о статусе обвиняемого в УПК СРВ можно разделить на четыре периода, каждый из них имеет свою специфику: 1) первый этап (до 1945 г.) характеризуется отсутствием норм, регламентирующих понятие обвиняемого и его прав и обязанностей; 2) второй этап (с 1945 г. до 1988 г.) – отсутствием самого термина «обвиняемый», однако при этом наблюдается попытка постепенного совершенствования законодателем положения о статусе обвиняемого на основе советской модели уголовного процесса; 3) третий этап (с 1988 г. по 2015 г.) – становление современного статуса обвиняемого в УПК СРВ 1988 г. на основе советской модели уголовного процесса; 4) современный этап (с момента принятия нового УПК СРВ 2015 г.) связан с приведением норм уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами в области охраны прав человека, в том числе обвиняемого, и постепенным отходом от советской модели уголовно-процессуального статуса обвиняемого.

2. Аргументируется утверждение о том, что становление и развитие правового статуса обвиняемого в уголовном процессе находилось под влиянием не только международно-правовых норм и стандартов, но и уголовно-процессуального права зарубежных стран (Франции, затем СССР). При этом отмечается огромное влияние уголовно-процессуального права СССР и

современного российского уголовно-процессуального законодательства на современный институт обвиняемого во Вьетнаме.

3. Автором предложено уточненное понятие привлечения лица в качестве обвиняемого, под которым понимается деятельность по применению уголовно-процессуального законодательства, в ходе которой компетентный орган должен юридически установить факт совершения лицом преступления и вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В результате вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого устанавливаются правоотношения в уголовном процессе между компетентными органами и обвиняемым в целях расследования дела и преступного поведения обвиняемого.

4. Обосновано положение о том, что порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама включает в себя три этапа: 1) вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, 2) предъявление обвинения, 3) допрос обвиняемого. Подчеркивается, что структура и содержание указанной процедуры сохраняет полную преемственность с советской моделью уголовного процесса.

5. В УПК РФ предусмотрено право обвиняемого отказаться от дачи показаний, отсутствующее в УПК СРВ. В результате во вьетнамской правоприменительной практике возникает неопределенность в понимании содержания данного права. Автором отстаивается позиция о том, что дача показаний или отказ от дачи показаний обвиняемым есть право обвиняемого, и оно не влияет на всесторонность и объективность при расследовании уголовного дела. Само данное право является важнейшим средством в целях защиты прав обвиняемого и основой для улучшения деятельности правоохранительных органов. Поэтому в целях обеспечения прав и свобод обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама предлагается:

а) п. «d» ч.2 ст. 60 УПК СРВ 2015 г. изложить в следующей редакции: «право давать показания, отказаться от дачи показания, не признать свою вину»

б) ч.2 ст. 60 УПК СРВ 2015 г. дополнить пунктом «l» следующего содержания: «l. право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально».

6. Обосновывается утверждение о том, что в УПК СРВ в отличие от уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, в качестве обвиняемого признаётся не только физическое лицо, но и коммерческое юридическое лицо по делам об экономических преступлениях. Данное положение существенно расширяет понятие обвиняемого по сравнению с российским уголовным судопроизводством, которое допускает в качестве таковых только физических лиц и повышает эффективность уголовного преследования в сфере экономической преступности. На основании проведенного анализа делается вывод о предпочтительности вьетнамского подхода по расширению уголовно-процессуального статуса обвиняемого и предлагается рассмотреть возможность установления статуса обвиняемого для

юридических лиц по отдельным экономическим преступлениям в российском уголовном судопроизводстве.

7. Важной особенностью вьетнамского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних является наличие альтернативы уголовному преследованию и наказанию в виде мер общественного примирения. Общественное примирение осуществляется под руководством должностного лица (следователя, прокурора, судьи), принявшего решение о примирении, в присутствии несовершеннолетних правонарушителей, их родителей, жертв преступлений и их представителей, а также представителей Народного комитета коммуны, района или города, где проводится примирительная процедура, и местной ячейки Коммунистической партии.

Данная процедура имеет преимущество по сравнению с российской процедурой прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, оставляющей принятие данного решения на усмотрение лица, осуществляющего производство по делу. В связи с этим предлагается распространить процедуру общественного примирения на российское уголовное судопроизводство, что будет не только способствовать процессуальной экономии, но также повысит уровень дифференциации уголовного судопроизводства.

8. Обосновывается необходимость имплементации в российское уголовно-процессуальное законодательство положений УПК СРВ о профессиональной подготовке и профессиональном опыте должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Таким должностным лицам надлежит иметь специальную подготовку или опыт работы в области педагогики и возрастной психологии или юридический опыт работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в сравнительно-правовом анализе существующих научных взглядов, мнений и выводов, позволяющем выявить тенденции развития уголовно-процессуального права СРВ; даче рекомендаций по совершенствованию норм Уголовно-процессуального кодекса СРВ, регулирующих правовой статус обвиняемых. Выводы и предложения, полученные в процессе диссертационного исследования, могут стать основой для разработки более глубоких теорий по вопросам, связанным с правовым статусом обвиняемого.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы для практического применения органами и должностными лицами, уполномоченными в осуществлении уголовного судопроизводства, для творческой деятельности в целях совершенствования УПК Вьетнама.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертации опубликованы в шести работах, из них четыре опубликованы в изданиях, рекомендованных

Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и из Перечня РУДН имени Патриса Лумумбы.

Положения диссертационного исследования апробированы в виде выступлений на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, в частности:

1. Международная научно-практическая конференция «Игнатовские чтения», посвященная 85-летию выдающегося ученого, Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Вадима Николаевича Махова. Конференция проведена кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов совместно с Евразийским национальным университетом им. Л.Н Гумилева (г. Нур-Султан) и Академией ФСИН России (г. Рязань) 19 ноября 2020 г.

2. Международная научно-практическая конференция «Игнатовские чтения», посвященная памяти выдающегося ученого, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Вадима Николаевича Махова. Конференция организована кафедрами уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, и судебно-экспертной деятельности юридического института Российского университета дружбы народов совместно с Евразийским национальным университетом им. Л.Н Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан) 18 ноября 2021 г.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, состоит из трёх глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационной работы, отражена степень ее научной разработанности, изложены объект и предмет, цели и задачи, определены методологические и теоретические основы, нормативно-правовая и эмпирические базы научного исследования, отражена научная новизна и формулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации и внедрении в практику результатов исследования и структуре работы.

Первая глава – **«Теоретические и правовые основы понятия и правового положения обвиняемого в уголовно - процессуальном праве СРВ и РФ»** - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Развитие законодательства, регламентирующего правовое положение обвиняемого в УПК СРВ и РФ» автор рассматривает исторический процесс формирования и развития норм законодательства,

касающегося статуса обвиняемого в УПК СРВ и РФ на основе сравнительного исследования.

Оценивая исторический путь развития норм о статусе обвиняемого, соискатель отмечает, что правовой статус обвиняемого в уголовном процессе СРВ и РФ прошел достаточно длительную историю своего становления и развития. Кроме того, процесс становления и развития правового положения обвиняемого в СРВ и РФ имеет общие черты. В частности, и во Вьетнаме, и в России можно выделить четыре историко-правовых периода, имеющих свою специфику. Россия прошла эти исторические периоды, от феодального, характеризующегося неразвитостью статуса обвиняемого до имперского, характеризующегося влиянием иностранного законодательства на формирование и развитие института обвиняемого, на основе которого в советский исторический период создала собственную модель процессуального статуса обвиняемого, подвергшуюся модернизации под влиянием международных стандартов прав человека в начале 21 века. Уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама также подверглось влиянию законодательства иностранных государств (Китая, Франции) в колониальный период. В период социалистического строительства Вьетнам перенял опыт Советского Союза в разработке уголовно-процессуального законодательства в целом и положений о правах обвиняемых в частности. Однако в последнее время наблюдается постепенный отход вьетнамского уголовно-процессуального законодательства от советской модели процессуального статуса обвиняемого в частности, за счёт его расширения с приданием статуса обвиняемого юридическим лицам.

Соискатель выделяет четыре основных стадии становления и развития норм УПК СРВ о статусе обвиняемого: 1) первый этап (до 1945 года) характеризуется отсутствием норм (статей), регламентирующих понятие обвиняемого и его прав и обязанностей; 2) второй этап (с 1945 г. до 1988 г.). На данном этапе отсутствует сам термин «обвиняемый», однако отмечена попытка законодателя по постепенному совершенствованию положения о правовом статусе обвиняемого; 3) третий этап (с 1988 г. по 2015 г.) – период закрепления понятия «обвиняемый», его прав и обязанностей в УПК СРВ 1988 и 2003 г.г.; 4) современный этап связан с принятием нового УПК СРВ 2005 г., с совершенствованием правового статуса обвиняемого в соответствии с международным стандартом по обеспечению прав человека (в том числе и обвиняемого).

Во втором параграфе «Международные правовые акты об обвиняемом в уголовном судопроизводстве» диссертант исследует международные правовые акты, регламентирующие правовой статус обвиняемого, такие как: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство обращения или наказания, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой

бы то ни было форме и другие. На региональном уровне соискатель исследует содержание таких международных документов, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), Американская конвенция о правах человека (1969 года), Африканская хартия прав человека и народов (1981 года), Конвенция Содружеств Независимых Государств о правах и основных свободах человека, Декларация прав человека Ассоциации государства Юго-Восточной Азии (АСЕАН, принятая 18 ноября 2012 года) и другие акты.

Автор диссертационного исследования делает вывод о том, что признание и закрепление правового статуса обвиняемого в международно-правовых актах способствует более эффективному обеспечению его прав в уголовном процессе и влияет на национальное законодательство. В нормах документов международного права регламентируется достаточный обширный минимальный объем прав обвиняемого в уголовном процессе. Однако, несмотря на четко установленные права обвиняемого, содержащиеся в каждом из международно-правовых актов, формулировки и содержание отдельных из них существенно отличаются, что означает отсутствие однозначного толкования элементов правового статуса обвиняемых на международном уровне.

В третьем параграфе «Влияние международного права и уголовно-процессуального права зарубежных стран на становление правового положения обвиняемого» автор исследует: влияние французского уголовно-процессуального права на становление правового положения обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама; влияние советского (российского) уголовно-процессуального права на становление правового положения обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама; в-третьих, влияние современного международного права на становление правового положения обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама.

Диссертант обращает внимание на то, что международно-правовые нормы и стандарты, регламентирующие различные аспекты правового статуса обвиняемого, нашли постепенное закрепление в Конституции СРВ, УПК СРВ и в других законодательных актах страны. СРВ поздно присоединилась к международным договорам о правах человека (в том числе обвиняемого), что не позволило своевременно должным образом реализовать эти стандарты о правах обвиняемого в национальном праве.

Соискателем обоснован вывод о том, что становление правового положения обвиняемого в уголовном процессе находилось под влиянием не только международно-правовых норм и стандартов, но и уголовно-процессуального права зарубежных стран. Изучение автором исторического развития и современного уголовно-процессуального законодательства СРВ показало, что Вьетнам после 1954 г., в отличие от бывших французских колоний в Африке, полностью отказался от французского уголовно-процессуального законодательства. В настоящее время в СРВ отсутствуют характерные для Франции система органов уголовной юстиции и система стадий уголовного

процесса. Применительно к уголовно-процессуальному статусу обвиняемого уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама также отошло от традиций французской модели уголовного процесса, систематизировав уголовно-процессуальный статус обвиняемого, отделив его от уголовно-процессуального статуса подозреваемого и отказавшись от французской процессуальной формы привлечения лица в качестве обвиняемого следственным судьёй при первом появлении перед ним подозреваемого.

При этом соискателем отмечается огромное влияние советской модели уголовного процесса, которая послужила образцом для построения современного вьетнамского уголовно-процессуального законодательства. Так, согласно ст.46 УПК РСФСР 1960 г. обвиняемым признавалось лицо, в отношении которого в установленном порядке было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Обвиняемый, дело в отношении которого было принято к производству судом, именовался подсудимым. Это определение обвиняемого было позднее воспроизведено в ст. 34 УПК СРВ 1988 г. Сходным являлся также комплекс процессуальных прав обвиняемого в УПК РСФСР и УПК СРВ: право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, право давать объяснения по предъявленному ему обвинению, представлять доказательства, заявлять ходатайства, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора, защищать свои права и законные интересы лично либо с помощью защитника. Указанное влияние не прекратилось с распадом СССР, однако влияние современной российской модели уголовного процесса на вьетнамскую национальную модель уголовного судопроизводства ограничивается только теми правовыми нормами и институтами, которые сохранили преемственность с советской моделью уголовного процесса, включая правовое регулирование правового статуса обвиняемого.

В четвертом параграфе «Понятие обвиняемого», в целях раскрытия сущности понятия обвиняемого в российском и вьетнамском уголовном процессе, автором рассмотрены понятие обвиняемого на доктринальном (на основе анализа взглядов вьетнамских и российских ученых-процессуалистов) и законодательном уровнях (на основе сравнительного исследования).

На доктринальном уровне во Вьетнаме и России существуют различные определения понятия «обвиняемый», общим признаком которых является наличие процессуального акта о предъявлении обвинения.

Проводя сравнительный анализ норм УПК различных государств, касающихся определения понятия «обвиняемый», автором отмечается следующее: во-первых, не все УПК рассматриваемых государств закрепляют официальное понятие «обвиняемый». В тех странах, где предусмотрено это понятие, сохранялось сформулированное советским уголовно-процессуальным законом понятие «обвиняемый» (УПК РФ, УПК СРВ и УПК стран СНГ); во-вторых, из содержания указанных статьей УПК РФ и УПК СРВ и УПК других стран следует отметить, что законодатель связывает появление обвиняемого в

уголовном процессе с момента вынесения уполномоченными в осуществлении уголовного судопроизводства органами (лицами) процессуальных актов, определяющих его процессуальный статус; в-третьих, имеются различные основания для признания лица обвиняемым в УПК РФ и УПК СРВ и УПК других стран. В одних странах это постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в других – обвинительный акт; в-третьих – протокол обвинения начальником органа дознания, наличие оснований подозревать, что лицо совершило преступление, заключение процессуального (досудебного) соглашения и другие; в-четвертых, в некоторых странах обвиняемым признается лицо еще на стадии расследования по уголовному делу, а в других государствах – по окончании досудебного производства, в-третьих – обвиняемым лицо становится перед направлением дела в суд. Это означает, что момент приобретения лицом статуса обвиняемого по УПК сравниваемых стран представляется разным.

Соискатель обращает внимание на то, что в большинстве УПК зарубежных стран обвиняемым признается только физическое лицо. Юридическое лицо признается обвиняемым в исключительных случаях, если это специально предусмотрено законом. Причем в УПК СРВ в качестве обвиняемого может быть привлечено и коммерческое юридическое лицо, что существенно расширяет понятие «обвиняемый» по сравнению с российским уголовным судопроизводством, которое допускает в качестве таковых только физических лиц. Сравнительное исследование позволяет автору делать вывод о том, что в отличие от уголовного судопроизводства Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство СРВ предусматривает статус обвиняемого не только для физических лиц, но и коммерческих юридических лиц. Придание такого статуса коммерческим юридическим лицам является важным элементом уголовной политики СРВ, направленным на повышение эффективности противодействия экономическим преступлениям.

Вторая глава «Права и обязанности обвиняемого в уголовно-процессуальном праве СРВ и РФ» состоит из трех параграфов

В первом параграфе «Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе СРВ и РФ» рассматриваются взгляды российских и вьетнамских ученых-процессуалистов относительно понятия привлечения лица в качестве обвиняемого. Исследуется также законодательное определение данного понятия на основе сравнительного анализа. Соискатель обращает внимание на то, что существует разногласие в мнениях ученых-процессуалистов при определении понятия привлечения в качестве обвиняемого как во Вьетнаме, так и в России. По мнению автора диссертационного исследования, привлечение лица в качестве обвиняемого и есть деятельность по применению уголовно-процессуального законодательства, при которой компетентный орган должен юридически установить факт совершения лицом преступления и осуществить вынесение соответствующего процессуального документа (постановления) о

привлечении в качестве обвиняемого. С принятым официальным документом о привлечении в качестве обвиняемого обвиняемый и компетентные органы (лица) выступают в уголовно-процессуальном правоотношении по выяснению дела и преступного поведения обвиняемого.

Нормы УПК СРВ и УПК РФ, регламентирующие порядок привлечения в качестве обвиняемого, в основном, похожи друг на друга. При этом соискателем отмечается, что в уголовно-процессуальном законодательстве по-прежнему присутствует опосредованное право прокурора привлекать лицо в качестве обвиняемого через утверждение обвинительного заключения или акта. УПК СРВ также предусматривает утверждение прокурором постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого.

На основе сравнительного исследования норм УПК СРВ и РФ, учитывая мнения ученых-процессуалистов, обоснован вывод о том, что порядок привлечения лица в качестве обвиняемого включается в себя: 1) вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, 2) предъявление обвинения, 3) допрос обвиняемого.

Во втором параграфе «Права обвиняемого в уголовном процессе СРВ и РФ» приведен сравнительный анализ конкретных процессуальных прав обвиняемого, закрепленных в УПК СРВ и РФ. Результатом сравнительного исследования подтверждается вывод о том, что в УПК РФ предусматривается более объемный перечень прав обвиняемого, чем в УПК СРВ. Показывается также, что в процессе развития уголовно-процессуального законодательства Вьетнама нормы, регламентирующие права обвиняемого, в основном поглощались и признавались. Однако в зависимости от развития экономики, общества, культуры каждой страны, каждого исторического времени объем прав обвиняемого меняется. В настоящее время права обвиняемого закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ и соответствуют международным стандартам об обеспечении прав и свобод обвиняемого в сфере уголовного судопроизводства. Однако при этом соискателем отмечается, что в целях обеспечения более эффективной реализации прав и свобод обвиняемого, некоторые важные признанные права обвиняемого, (к примеру, право отказа давать показания, право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и другие), должны быть закреплены в УПК СРВ. Соответственно, на основе изучения опыта российского законотворчества в сфере уголовного судопроизводства, автором предлагается: а) п. «d», ч.2, ст. 60 УПК СРВ 2015 г. изложить в следующей редакции: «право давать показания, оказаться от дачи показания, не признать свою вину»; б) ч.2, ст. 60 УПК СРВ 2015 г. дополнить пунктом «l» следующего содержания: «l. права иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально».

В третьем параграфе «Обязанности обвиняемого в уголовном процессе СРВ и РФ» исследует вопрос о возложении на обвиняемого обязанностей в уголовно-процессуальном законодательстве и доктрине России и Вьетнама.

Анализ различных точек зрения ученых показывает, что одни признают наличие у обвиняемого круга обязанностей, а другие сомневаются в наличии обязанностей обвиняемого. Данное разногласие между учеными обусловлено тем, что не во всех УПК обязанности обвиняемого закреплены в полном объеме в одной статье. В УПК СРВ и в УПК отдельных государства обязанности обвиняемого, вместе с его правами, регламентируются в одной статье, а в УПК РФ данный вопрос решается по-другому. Ст. 47 УПК РФ, в которой предусматривается понятие «обвиняемый» и перечень его прав, не регламентирует перечень обязанностей обвиняемого.

В результате сравнительного исследования соискателем обоснован вывод о том, что вместе с правами обвиняемого его обязанности образуют правовой статус обвиняемого, что позволяет говорить о полноценном субъекте уголовного судопроизводства. Положение по данной проблеме, сформулированное в УПК СРВ и некоторых стран СНГ, выглядит предпочтительнее. При этом нам представляется, что четкая регламентация обязанностей обвиняемого в УПК не только позволяет ему защитить свои прав и законные интересы, но и помогает облегчению работы компетентных органов (лиц).

Третья глава «Особенности процессуального статуса отдельных категорий обвиняемых в уголовном процессе Вьетнама» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Особенности процессуального статуса обвиняемого - юридического лица в уголовном процессе Вьетнама» рассматривается уголовно-процессуальный статус юридических лиц как обвиняемых.

В УПК СРВ в качестве обвиняемого признаётся не только физическое лицо, но и коммерческое юридическое лицо по делам об экономических преступлениях. Данное положение существенно расширяет понятие «обвиняемый», по сравнению с российским уголовным судопроизводством, которое допускает в качестве таковых только физических лиц. На основании проведенного анализа делается вывод о некотором преимуществе вьетнамского подхода по расширению уголовно-процессуального статуса обвиняемого по уголовным делам об экономических преступлениях, и предлагается рассмотреть возможность расширения статуса юридических лиц по отдельным экономическим преступлениям в российском уголовном судопроизводстве.

Анализ содержания гл. XXIX УПК СРВ о возбуждении уголовного дела и привлечении в качестве обвиняемого показывает, что производство по уголовному делу в отношении обвиняемого юридического лица в основном не отличается от производства уголовного дела в отношении обвиняемого – физического лица. Особенности процессуального статуса обвиняемого – коммерческого юридического лица – отражаются в участии его представителя в производстве по делу, а также применении мер процессуального принуждения.

В ходе проведенного исследования установлено, что все процессуальные действия юридического лица, привлекаемого к уголовной ответственности,

осуществляются через представителя юридического лица. Юридическое лицо должно назначать и обеспечивать полное участие своего законного представителя в деятельности по обвинению, расследованию, судебному преследованию, вынесению судебного решения и исполнению приговора по запросу компетентных органов и лиц. Анализируя нормы УПК, можно выделить ключевые особенности, определяющие статус представителя обвиняемого – коммерческого юридического лица.

Во-первых, для представительства и защиты прав и законных интересов обвиняемого – юридического лица допускается только законный представитель.

Во-вторых, положение о том, что юридическое лицо может назначить «другое лицо» своим законным представителем для участия в производстве, предполагает, что данное «другое лицо» должно быть работником юридического лица.

В-третьих, право выбора законного представителя юридического лица в первую очередь принадлежит самому юридическому лицу. И только в случае если обвиняемый – юридическое лицо – не может назначить своего законного представителя для участия в уголовном процессе в установленный срок, то только тогда законного представителя обязан назначить компетентный орган.

Уголовно-процессуальное законодательство СРВ предусматривает применение следующих специфических мер принуждения в отношении обвиняемого юридического лица: а) наложение ареста на имущество, связанное с преступными действиями юридического лица; б) замораживание счета юридического лица, связанного с его преступными действиями; в) приостановление на определенный срок деятельности юридического лица, связанной с его преступными действиями; г) принудительное внесение определенной денежной суммы для обеспечения исполнения приговора. Обосновывается, что комплекс указанных мер принуждения обеспечивает надлежащее исполнение обвиняемым юридическим лицом процессуальных обязанностей и ограничений.

Во втором параграфе «Особенности процессуального статуса несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе СРВ и Российской Федерации» исследуется уголовно-процессуальный статус несовершеннолетних обвиняемых.

Установлено, что в уголовно-процессуальном законодательстве и Российской Федерации и СРВ уголовно-процессуальные нормы о статусе несовершеннолетних составляют специальную часть – особенности уголовно-процессуального регулирования в отношении определенных категорий лиц. Вместе с тем, при сходном процессуальном регулировании уголовно-процессуального статуса несовершеннолетних, уголовно-процессуальное законодательство СРВ содержит ряд особенностей:

1. Ст. 415 УПК СРВ определяет требования к профессиональной подготовке и профессиональному опыту должностных лиц, осуществляющих

производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Таким должностным лицам надлежит иметь специальную подготовку в области педагогики и возрастной психологии или юридический опыт работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми. Кроме того, ст. 423 УПК СРВ, регламентируя организацию судебного заседания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, требует, чтобы в составе судебной коллегии суда первой инстанции был эксперт, который был учителем или должностным лицом молодежного союза или обладал опытом и психологическими знаниями в отношении лиц моложе 18 лет. Российский уголовный процесс, в свою очередь, не содержит требований к профессиональной подготовке и опыту должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Конечно, сходная правовая позиция содержится в п.4 постановления Верховного Суд РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», однако в отличие от Вьетнама оно не носит обязывающего нормативного характера. Кроме того, Верховный Суд РФ, указывая на необходимость специализации, ограничивает её только требованиями к судьям, в то время как УПК СРВ требует специальной подготовки от всех должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В итоге вьетнамский подход в данном вопросе представляется соискателю более удачным по сравнению с российским, вследствие чего целесообразно имплементировать положения ст. 415 и 423 УПК СРВ в российское уголовно-процессуальное законодательство.

2. Одной из ключевых гарантий российского уголовного судопроизводства для несовершеннолетних обвиняемых является процедура выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела по существу (п.2 ч.1 ст. 154 УПК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство СРВ не содержит аналогичного положения, указывая лишь на общую целесообразность выделения уголовных дел, если это не повлияет на установление всей объективной истины по делу (ст. 170 УПК СРВ), что является применительно к уголовным делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых существенным недостатком.

3. Важной особенностью вьетнамского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних является наличие альтернативы уголовному преследованию и наказанию в виде медиации (мер общественного примирения) (ст. 428 УПК СРВ). Правонарушители моложе 18 лет, их родители или представители должны принести извинения и возместить ущерб пострадавшей стороне; а потерпевшие и их представители добровольно

соглашаются на примирение и ходатайствуют перед следователем, прокурором или судом об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего преступника. Непосредственно общественное примирение осуществляется под руководством должностного лица (следователя, прокурора, судьи), принявшего решение о примирении, в присутствии несовершеннолетних правонарушителей, их родителей, жертв преступлений и их представителей, а также представителей общественности.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве ст. 25 УПК предусматривает специальное основание для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Вместе с тем специальной процедуры медиации российский уголовно-процессуальный закон не предусматривает, оставляя принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон на усмотрение лица, осуществляющего производство по делу. Таким образом, как полагает соискатель, вьетнамская процедура общественного примирения обладает рядом преимуществ по сравнению с российской процедурой прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, и полагает необходимым распространить процедуру медиации на российское уголовное судопроизводство, что будет не только способствовать процессуальной экономии, но также повысит уровень дифференциации уголовного судопроизводства.

В **заключении** излагаются основные результаты исследования, а также выводы и предложения по модернизации уголовно-процессуального законодательства Вьетнама и Российской Федерации, направленные на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих рецензируемых научных изданиях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и из Перечня РУДН имени Патриса Лумумбы:

1. Буй К.Ф. Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе законодательстве Социалистической республики Вьетнам: историко-правовой

анализ // Евразийский юридический журнал. № 6. (145). 2020. — С. 330-333 (0,3 п.л.).

2. Буй К.Ф. Право хранить молчание обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе Российской Федерации и Вьетнама // Евразийский юридический журнал. № 6. (157). 2021. — С. 355-360 (0,6 п.л.).

3. Буй К.Ф. Право на молчание юридических лиц в качестве обвиняемого во Вьетнаме // Евразийский юридический журнал. № 5. (168). 2022. — С. 360-363 (0,4 п.л.).

4. Буй К.Ф. Влияние международного права и уголовно-процессуального права зарубежных стран на становление правового положения обвиняемого в уголовно- процессуальном праве Вьетнама // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 2. (61). 2022. — С. 103-109 (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях, материалах по итогам конференций:

5. Буй К.Ф. Influence of the Investigation Process on the Political, Economic and Social Status of the Accused in Criminal Cases in Vietnam / 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 156, 2020. – p. 621-625 (0,5 п.л.).

6. Буй К.Ф. Обеспечение прав обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции». МЦНП «Новая наука», марта 2022 г. – с. 32- 42 (0,5 п.л.).

АННОТАЦИЯ

**Буй Конг Фу
(Социалистическая республика Вьетнам)**

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из важнейших задач уголовно-процессуального законодательства Вьетнама является обеспечение защиты от незаконного и необоснованного обвинения. Новый УПК СРВ 2015 г. расширил круг прав обвиняемого в уголовном процессе и привел его правовой статус в соответствие с мировыми стандартами в области судопроизводства. При этом он во многом сохранил преемственность с советской моделью уголовно-процессуального статуса обвиняемого, что обусловило сходство правового регулирования статуса обвиняемого в Социалистической Республике Вьетнам и в Российской Федерации.

В работе исследованы вопросы развития норм УПК, регламентирующих правовой статус обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама и России; выявлено влияние норм международного права и законодательства зарубежных стран на становление и развитие правового положения обвиняемого в уголовном процессе СРВ; определено понятие обвиняемого; проведен сравнительный анализ процедуры привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Вьетнама и России; проведен анализ конкретных прав и обязанностей обвиняемого и их обеспечения на практике, рассмотрены особенности уголовно-процессуального статуса обвиняемых юридических лиц и несовершеннолетних обвиняемых.

ANNOTATION

**Bui Cong Phu
(Socialist Republic of Vietnam)**

THE LEGAL STATUS OF THE ACCUSED IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM AND THE RUSSIAN FEDERATION

One of the most important tasks of Vietnam's criminal procedure legislation is to provide protection against illegal and unfounded charges. The new CPC of the SRV in 2015 expanded the range of rights of the accused in criminal procedures and brought his legal status in line with international standards in the field of judicial procedures. At the same time, he largely retained continuity with the Soviet model of the criminal procedural status of the accused, which led to the similarity of the legal regulation of the status of the accused in the Socialist Republic of Vietnam and in the Russian Federation.

The dissertation examines the issues of the development of the norms of the Criminal Procedure Code regulating the legal status of the accused in the criminal procedures of Vietnam and Russia; reveals the influence of international law and legislation of foreign countries on the formation and development of the legal status of the accused in the criminal procedures of Vietnam and Russia; defines the concept of the accused; a comparative analysis of the procedure for bringing as an accused in the criminal procedure of Vietnam and Russia; The analysis of the specific rights and obligations of the accused and their provision in practice is carried out, the features of the criminal procedural status of accused legal entities and juvenile defendants are considered.